

Серия «История»
2023. Т. 43. С. 41–51
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 353.2(571.53)(092)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.41>

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский и геополитическая парадигма Амур – Аляска

А. В. Постников*

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия

М. В. Константинов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Доказывается существование реальной взаимосвязи судеб Аляски и Амура, в рамках которой Аляску пришлось уступить Америке для того, чтобы сосредоточить силы на освоении Амура. Отмечается, что изначальный политический посыл в этом направлении исходил от генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, геополитическая парадигма Амур – Аляска была разумно реализована с пользой для России. Освещается роль Н. Н. Муравьева-Амурского в этом процессе, как и взаимосвязь действий на американском и дальневосточном направлении.

Ключевые слова: Россия, США, Китай, Н. Н. Муравьев-Амурский, Николай I, дипломатия, геополитическая парадигма, возвращение Амура, продажа Аляски, Кастринский бой, Айгунский и Пекинский договоры, договор с США 1867 г.

Для цитирования: Постников А. В., Константинов М. В. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский и геополитическая парадигма Амур – Аляска // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 43. С. 41–51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.41>

Original article

Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov-Amursky and the Amur-Alaska Geopolitical Paradigm

A.V. Postnikov*

*S. I. Vavilov Institute of History of Natural Science and Technology RAS, Moscow,
Russian Federation*

M. V. Konstantinov

Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The authors prove that there was a real relationship between the destinies of Alaska and Amur, within which Alaska had to be ceded to America in order to concentrate forces on the development of Amur. The initial political message in this direction came from the Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov-Amursky. The Amur-Alaska geopolitical paradigm has been intelli-

© Постников А. В., Константинов М. В., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

gently implemented for the benefit of Russia. The role of N. N. Muravyov-Amursky in this process, as well as the relationship of actions in the American and Far Eastern direction, was not actually covered in Siberian historiography and the public environment.

Keywords: Russia, USA, China, N. N. Muravyov-Amursky, Nicholas I, diplomacy, geopolitical paradigm, return of Amur, sale of Alaska, Kastrinsky battle, Aigun and Beijing treaties, treaty with the USA of 1867.

For citation: Postnikov A. V., Konstantinov M. V. Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov-Amursky and the Amur-Alaska Geopolitical Paradigm. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 43, pp. 41–51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.41> (in Russian)

Заслуги перед Российской империей генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского (1809–1881) известны и признаны, но одна из них, весьма значительная, остается в тени. Она связана с его особым отношением к российским владениям в Северной Америке (Русской Америке). О продаже этих владений Северо-Американским Соединенным Штатам и ныне кое-кто жалеет, относясь к их отторжению как к нерасчетливым действиям императорской власти [1].

Вступив в должность генерал-губернатора в 1848 г., Н. Н. Муравьев за пятилетие составил представление о подведомственном крае, осознав, что реальных сил для его освоения изыскать будет сложно. Прибыв в Петербург в марте 1853 г., он передал императору Николаю I записку, в которой изложил свое видение решения восточносибирских проблем, связав их с геополитическими задачами России. В записке он предложил отказаться от североамериканских владений России, полагая, что *«весьма натурально и для России если не владеть всею Восточную Азию, то господствовать на всем Азиатском побережье Восточного океана»* [3, с. 223]. В основу его подхода заложена *«давняя идея о континентальном, а не морском будущем России, отказ от приобретения далеких заморских территорий и сосредоточение внимания на укрепление позиций на Дальнем Востоке (особенно в районе р. Амура»* [12, с. 442].

Н. Н. Муравьев считал, что России по объективным географическим и политическим обстоятельствам не удастся удержать в своих владениях Аляску, как не удалось сохранить контроль над Калифорнией. Он писал, что, *«уступая мирно, мы могли бы взамен получить другие выгоды от Американцев»*, а Российско-американской компании взамен Аляски следовало бы дать возможность хозяйствовать на Сахалине. Автор записки просил расширить ему полномочия как генерал-губернатору Восточной Сибири в дипломатических сношениях с Китаем. Главной задачей Н. Н. Муравьев видел незамедлительное освоение Амура, закрепление в его устье и на океаническом побережье с опережением явных стремлений к этому Англии и Франции [3, с. 321–325].

Отсюда очевидно, что императору Николаю I был представлен масштабный политический план, в котором увязаны судьбы Аляски и Амура. С самого начала император отнесся к нему благосклонно. Уже в мае 1854 г. русский вице-консул в Сан-Франциско П. С. Костромитинов подписал акт о фиктивной продаже американцам всего имущества Российско-американской

компании, что было связано с угрозой, исходящей от Англии и Франции, объявивших войну России [3, с. 527–529; 12, с. 371–374]. Политический план, предложенный Н. Н. Муравьевым, получил развитие при императоре Александре II. Он был реализован, несмотря на все сложности, включая Гражданскую войну в США.

Отметим, что политические связи с Америкой в отношении Аляски осуществлялись узким кругом доверенных лиц из императорского окружения. Амурский вопрос был решен принципиально иначе: помимо забот правительства, потребовалась масштабная организация военно-торговых амурских сплавов, состоявшихся благодаря мужеству забайкальских казаков и невероятной энергии и талантам генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, возведенного в 1858 г. за заслуги «*в графское Российской империи достоинство, с присоединением к имени вашему названия Амурского*» [3, с. 527–529]. Напротив, действия по организации продажи Аляски Америке были тайными, что существенно отличало от достаточно явных акций в Приамурье. Восточноазиатские заслуги Н. Н. Муравьева-Амурского признаны, тогда как его личное авторство первоначального политического плана с увязкой мирной уступки Аляски Северо-Американским Соединенным Штатам оказалось скрытым чередой последующих событий.

Необъявленная, но реальная взаимосвязь освоения Амура и отчуждения Аляски не была тайной для современников в Европе, но в России из-за действия цензуры и исторических перипетий этот вопрос не обсуждался, и до сих пор он не воспринимается адекватно общественным сознанием, оставаясь достоянием только фундаментальных исторических трудов. Ныне российская общественность считает, что Аляску продали за бесценок, поспешно и ошибочно. На самом деле это было сделано с полным осознанием жесткой необходимости, на основе многоаспектного анализа исторической ситуации и с точным стратегическим прицелом. Наиболее полно данная точка зрения изложена в трудах академика Н. Н. Болховитинова [10; 12]. Им документально доказывается, что правительством Российской империи предпринимались усилия, проявившиеся в том, чтобы заинтересовать политические круги США в приобретении Аляски и найти различные методы воздействия на них (вплоть до подкупа влиятельных политиков) для того, чтобы создано впечатление, что Аляска уступается США по их же инициативе.

Дипломатическая игра вокруг Аляски отвлекала внимание США от Амура, а вместе с тем давала понять, на чем должна быть сосредоточена политика США и в чем состоят приоритеты России. Уступая Аляску США (1867 г.), Россия точно, хотя и негласно, определяла свой неуступный интерес к Амуру и побережью Тихого океана.

Мы полагаем, что не последнюю роль для Н. Н. Муравьева в создании проекта «Амур – Аляска» играл тот факт, что ему были известны геополитические вождедения ведущих американских политиков, являвшиеся отражением устремлений Северо-Американских Соединенных Штатов, экспансионизм которых в 1840-х гг. приобретает характер ясно выраженной государственной политики.

Продажа Аляски Соединенным Штатам была результатом целого ряда экономических и геополитических причин, анализ всего комплекса которых выходит далеко за рамки нашего исследования еще и потому, что в настоящее время эти проблемы всесторонне исследовались рядом отечественных и зарубежных ученых. Самые фундаментальные из таких работ были созданы академиком Николаем Николаевичем Болховитиновым [4–9; 22]. По его мнению, договор о продаже Аляски, заключенный между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами 18 (30) марта 1867 г., был взаимовыгодным результатом американских геополитических амбиций и трезвого осознания Россией необходимости сконцентрировать свои усилия на освоении Приамурья и Приморья, включенных в границы Российской империи в 1860 г.

Идея «неизбежности» распространения североамериканцев на весь континент возникла уже в XVII столетии, когда первые английские колонии были основаны в Новом Свете. Само по себе название нового государства, которое появилось в 1776 г., «Соединенные Штаты Америки» содержало идею распространения молодой республики на весь Американский континент. В 1819 г. государственный секретарь США Джон Квинси Адамс (John Quincy Adams) заявил, что *«все остальные государства мира должны смириться с мыслью о том, что весь континент Северной Америки является законным владением Соединенных Штатов: со времени, когда мы стали независимым народом, этот факт превратился в такой же закон природы, как то, что Миссисипи впадает в море. Испания имеет притязания на наши южные, а Великобритания на северные границы. Невероятно, чтобы в течение грядущих столетий они не будут аннексированы Соединенными Штатами»* [20; см. также 9; 27].

Относительно российских владений на Аляске Адамс придерживался абсолютно такого же мнения и был уверен, что наилучшей политикой будет потерпеть и не спешить. В письме Джеймсу Ллойд (James Lloyd) из Массачусетса от 15 июля 1823 г. он отрицал, что Россия имеет какие бы то ни было права в Северной Америке: *«Какого рода права имеет Россия на континенте Северной Америки? И имеет ли она такие, которые мы должны признать? И не настало ли время для американских народов поставить в известность европейских правителей о том, что Американские континенты не открыты более для европейской колонизации»* [26, р. 3]. Фактически это было изначальной формулировкой доктрины Монро: «Америка для американцев».

По отношению к России Соединенные Штаты в этот период должны были отложить осуществление экспансионистских планов Адамса и признать по договору от 17 апреля 1824 г. южную границу российских колониальных владений в Новом Свете проходящей по параллели 54°40' с. ш. [Там же, р. 59–60].

В 1840-х гг. экспансионизм Соединенных Штатов в Северной Америке приобрел характер четко выраженной государственной политики. В 1845 г. был аннексирован Техас и затем присоединена Калифорния, а граница была определена по Рио-Гранде (Rio Grande) в результате войны против Мексики в 1846–1848 гг.

Именно в этот период издатель журнала *Democratic Review* и газеты *New York Morning News* Джон Л. Сулливан (John L. O'Sullivan) «отчеканил» выражение *Manifest destiny* (явное предназначение), которое для апологетов экспансионизма означало, что само Провидение Господне предопределило для Соединенных Штатов править на всем континенте Северной Америки [29].

Наиболее последовательным проводником этой политики был Уильям Х. Сьюард (William H. Seward), губернатор штата Нью Йорк с 1838 по 1842 г., сенатор (1849–1861 гг.) и государственный секретарь Соединенных Штатов (1861–1869 гг.). Он считал себя учеником Джона Квинси Адамса, который скончался в 1848 г. Именно в этом году Сьюард твердо заявил: «Нашему населению суждено безудержно катить свои волны к ледяным барьерам севера и соприкоснуться там с восточной цивилизацией на берегах Тихого океана» [25].

По Сьюарду, Соединенные Штаты должны были распространиться на весь континент Северной Америки, острова Тихого и Атлантического океанов и со временем, возможно, включить Южную Америку вплоть до мыса Горн. Соединенные Штаты, охватывающие континент Северной Америки, должны были состоять из 60 штатов со столицей в Санкт-Паул (St. Paul), Миннесота. Этот план экспансии должен был быть реализован к 1960 г. Для того чтобы воплотить в жизнь этот грандиозный геополитический проект, Сьюард планировал использовать не завоевания, результатом которых являются колонии, поскольку они *источник слабости империй, а распространение республиканских институтов, плодами которых являются равноправные штаты (источник силы)* [24].

Вместе с тем, как отмечалось, в самом начале правительственной карьеры Сьюарда Соединенные Штаты захватили путем неприкрытой агрессии значительные территории Мексики, да и вся последующая внешняя политика этого государства нередко противоречила благим пожеланиям Уильяма Х. Сьюарда. Сенатор Уильям МакГенри Гвин (William McHenry Gwyn) стал союзником Сьюарда в экспансионистской политике, и даже диаметрально противоположные взгляды этих двух политических актеров не помешали их альянсу. Сьюард был лидером Республиканской партии, которая активно боролась с рабством; Гвин являлся рабовладельцем, тесно связанным с Демократической партией. Расходясь в отношении партийных пристрастий, оба постоянно действовали заодно в *«обеспечении правительственной поддержки Тихоокеанской железной дороги, торговли с Китаем, тихоокеанского китобойного промысла... так важных для процветания... всего союза»* и распространения его влияния на соседние территории [26, p. 114–115].

Как заметила американская исследовательница Х. М. МакФерсон, *«Гвин вынашивал идею всемирной империи, центром которой должны были стать Соединенные Штаты. Его планы предусматривали соединение Тихого и Атлантического океанов через Панаму»*, постройку трансконтинентальной железной дороги и т. д. Как и Сьюард, Гвин призывал к тому, чтобы обратить внимание на *«сотни миллионов обитателей Китая и Японии»* и на русские владения вдоль Амура как на рынки для американских товаров, что даст Соединенным Штатам *«контроль над мировой коммерцией и торговлей»* [28].

Сенаторы Сьюард и Гвин хорошо понимали важность географических исследований тех районов, которые, в соответствии с их взглядами, представляли геополитический интерес для Соединенных Штатов. Именно они были инициаторами организации первой серьезной американской океанографической экспедиции в северной части Тихого океана под командой лейтенанта Джона Роджерса (John Rogers). Роджерс по возвращении его в 1855 г. подчеркнул, помимо всего прочего, громадный потенциал р. Амур, являвшейся, по его мнению, *великой магистралью, которую природа протянула от берегов Тихого океана к центру Азии*, и отметил, что в будущем *интенсивная коммерция* будет процветать вдоль ее берегов, а город, построенный в ее устье, будет русским Сан-Франциско [9; 20].

Американские геополитические планы 40–60-х гг. XIX в. были хорошо известны в российских правительственных кругах, и в немалой степени потому, что во время Крымской войны Россия и Соединенные Штаты сблизилась перед лицом общего врага – Великобритании [17]. Правительство Российской империи в связи с Крымской войной особенно ясно понимало необходимость усиления своих позиций на Дальнем Востоке, а также расширения отношений с Соединенными Штатами. Генерал-губернатор Восточной Сибири. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский (1809–1881 гг.) был основным инициатором этих действий. Он считал, что с изобретением и развитием железных дорог Северо-Американские Соединенные Штаты в скором времени распространятся беспрепятственно на всю Северную Америку, поэтому России надо признать, что рано или поздно ей придется отдать свои североамериканские владения. *«С другой стороны, – продолжает Муравьев, – неизбежно осознание другого факта: совершенно естественно, что Россия даже если не доминирует во всей Восточной Азии, должна господствовать на всем азиатском побережье Восточного океана. Так сложилось, что мы позволили англичанам вторгнуться в эту часть Азии... но это дело может быть еще исправлено благодаря нашим близким связям с Северо-Американскими Штатами»* [2; 19].

Санкт-петербургские власти приняли меморандум Муравьева с одобрением. Предложение генерал-губернатора Восточной Сибири усилить позиции России на Амуре и острове Сахалин были детально изучены с участием морского министра, великого князя Константина Романова и членов правления Российско-американской компании. Одним из непосредственных результатов был императорский указ от 11 (23) апреля 1853 г., разрешающий Российско-американской компании *«оккупировать Остров Сахалин на том же основании как она владеет другими землями, упомянутыми в привилегиях компании для того, чтобы предотвратить иностранные заселения на Сахалине»* [см. также 3, с. 324–326].

Стратегические и тактические задачи России пришлось решать на основе договоров с США и Цинской империей (Китаем), а вместе с тем в условиях вооруженного противодействия со стороны Англии и Франции.

В монографии «История русской Америки» Н. Н. Болховитинов считает важным подчеркнуть: *«Если в кратком виде сформулировать причины про-*

даже Аляски, то следует выделить комплекс конкретных аргументов как внутреннего, так и международного характера – перенесение внимания на освоение Приамурья и Дальнего Востока, континентальный, а не морской характер русской колонизации, трудности защиты далеких американских владений, желание установить нормальные и даже дружественные отношения с США, исключив саму возможность территориальных конфликтов в будущем и т. д.» [12, с. 490].

Вышеизложенное позволяет понять, что Россия в 1850–1860-х гг. решала сверхсложную и масштабную задачу, при этом, с одной стороны, было необходимо договориться с Китаем (Айгунский и Пекинский договоры соответственно 1858 и 1860 гг.), с другой стороны, предотвратить возможные действия США в отношении Амура, что и нашло отражение в договоре 1867 г., хотя в буквальном смысле Амур в нем не упоминался и даже, казалось, не угадывался.

Вспомним также об агрессивных действиях Англии и Франции, проявившихся в событиях в заливе Де-Кастри, где в 1855 г., в период Крымской войны, произошло военное столкновение между забайкальскими казаками и десантом с девяти судов англо-французской эскадры. Десант был отбит, что остановило угрозу захвата противником не только устья Амура, но и Камчатки и Сахалина. Это военное событие вошло в историю под названием Кастринского боя [13, с. 70].

Обращает на себя внимание неостребованность идеи о взаимосвязи истории Аляски и Амура сибирскими и дальневосточными историками. Так, к примеру, в обобщающих трудах исследователей А. В. Ремнева [18] и Л. Н. Гарусовой [11] такая взаимосвязь не улавливается. В политическом наследии Н. Н. Муравьева-Амурского, анализируемом Н. П. Матхановой, его позиция в отношении будущего Русской Америки не рассматривается [16]. Авторы книги *«Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике...»* вообще отрицательно оценивают факт продажи заокеанских владений, полагая, что *«проданная в 1867 г. Русская Америка стала одним из звеньев, символизировавших начало заката Российской империи, передачи эстафетной палочки имперского имущества от великой Российской империи к молодой, обладавшей высоким потенциалом империи Американской»* [2, с. 295].

На наш взгляд, военное присутствие России на азиатском побережье Тихого океана, равно как и разумные дипломатические усилия в отношении тех территорий, которые находились в Новом Свете, позволили значительно расширить территории нашего Отечества и утвердиться на азиатском Дальнем Востоке [14].

В этом историческом процессе огромную роль сыграли идеи, планы и деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского.

Исторический портрет выдающегося деятеля Российской империи графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского будет более полным, если учитывать его аналитическую записку императору Николаю I (1853 г.), в ко-

торой отражена идея о необходимости решения дальневосточных проблем с учетом парадигмы Амур – Аляска, реализованная с его активным участием.

В политическом наследии Н. Н. Муравьева-Амурского нашли отражение как отечественная, так и всемирная история, история Востока и Запада, Старого и Нового Света, при этом его стратегические расчеты успешно проверялись в реальных тактических действиях, определив геополитическую ситуацию на стыке континентов и цивилизаций на многие десятилетия вперед с большой пользой для России.

Верным соратником Н. Н. Муравьева в борьбе за возвращение Приамурья в состав Российской империи был святитель Иннокентий (Вениаминов). Он родился 26 августа 1797 г. в с. Ангинское Верхоленского уезда Иркутской губернии, окончил Иркутскую духовную семинарию. В 1823 г. отправился на службу в Русскую Америку. В 1850 г. Вениаминов был хиротонисан в сан архиепископа с центром епархии в Аяне на берегу Охотского моря.

Начиная с 1852 г. св. Иннокентий путешествовал почти 10 лет по Сибири, Чукотке, Камчатке и Амуру. О необходимости возвращения Приамурья в состав Российской империи он заявил в Священном синоде уже в 1847 г., т. е. задолго до активных действий светских властей в этом направлении. В частности, св. Иннокентий сообщил о том, что крестил 12 китайцев, пришедших с Амура. 7 августа 1851 г. он санкционировал идею создания Русской православной миссии в Приамурье для обращения в веру Христову местных обитателей¹. Идея эта была осуществлена лишь в 1853–1854 гг., когда на Амуре появился первый (с конца XVII в.) русский священник, но официальные светские власти Российской империи об этом не знали [23].

В 1858 г. св. Иннокентий сопровождал генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева в его плавании по Амуру для переговоров с Китаем, результатом которых стало заключение в мае 1858 г. Айгунского договора, возвратившего Приамурье России [15]. До конца своей жизни (1879 г.) он продолжал оставаться пастырем обитателей Аляски, где по условиям договора о продаже российских владений Русская православная церковь сохранила свои храмы и прихожан, которые, таким образом, явились ядром русского православия на материке, предоставившим прибежище священнослужителям из революционной России и обеспечившим дальнейшее развитие Русской православной церкви в США.

Список литературы

1. *Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки / предисл. А. Л. Нарочницкого, вступ. ст. А. П. Окладникова. Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1975. 327 с.
2. *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века* / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников. М. : Наука, 2004. 600 с.
3. *Барсуков И. П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Биографические материалы по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. Хабаровск : Рютип, 2008 (Репринт. изд. по изд. Синод. тип. Москва, 1891). 685 с.
4. *Болховитинов Н. Н.* Доктрина Монро: происхождение и характер. М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1959. 334 с.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 128. 1847. II отд. № 1567.

5. *Болховитинов Н. Н.* Россия и США: архивные документы и исторические исследования: Аналитический обзор. М. : ИНИОН, 1984. 105 с.
6. *Болховитинов Н. Н.* Общественность США и ратификация договора 1867 г. Американский ежегодник. М. : Наука, 1987. С. 157–174.
7. *Болховитинов Н. Н.* Как продали Аляску // *Международная жизнь*. 1988. № 7. С. 120–131.
8. *Болховитинов Н. Н.* Аляскинский скандал // *Вопросы истории*. 1989. № 4. С. 37–54.
9. *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834–1867 гг. М. : Наука, 1990. 368 с.
10. *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски (конец XVIII – 1867 г.) // *История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877*. М., 1994. С. 339–362.
11. *Гарусова Л. Н.* Российско-американские отношения на Дальнем Востоке (конец XVIII–XX вв.). Исторический опыт. Владивосток : Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2001. 180 с.
12. *История Русской Америки*. В 3 т. Т. 3. Русская Америка: от зенита от заката / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М. : *Международ. отношения*, 1999. 559 с.
13. *Константинов М. В.* Кастринский бой // *Энциклопедия Забайкалья: Читинская область*. В 4 т. Т. 3. И–Р / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2006. С. 70.
14. *Константинов М. В.* Амур-Аляска: дипломатическая игра и территориальный размен // *Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: история и современность : материалы Междунар. научн. конф. 11–15 окт. 2011 г.* Чита, Россия – Маньчжурия. Китай – Чита : ЗабГГПУ, 2011. С. 58–59.
15. *Константинова Т. А.* Святитель Иннокентий как духовный наставник амурской политики // *Известия Иркутского государственного университета. Серия История*. 2016. № 16. С. 119–126.
16. *Матханова Н. П.* Политическое наследие Н. Н. Муравьева-Амурского // *Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского*. 1 октября 2009 г., Иркутск. Иркутск, 2010. С. 3–13. (Россия Азиатская).
17. *Пономарев В. Н.* Русско-американские отношения в годы Крымской войны, 1852–1856. Исторические записки. Т. 110. 1984. С. 232–281.
18. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
19. *Струве Б. В.* Воспоминания о Сибири, 1848–1854 г. СПб., 1888. С. 154–155.
20. *Adams John Q.* Memoirs of John Quincy Adams. Vol. 1–12 / ed. by C. F. Adams. Philadelphia, 1874–1877. Vol. 4. P. 438–439.
21. *Bolkhovitinov N. N.* Russia and the United States: An Analytical Survey of Archival Documents and Historical Studies / transl. and ed. by J. D. Hartgrove. N. Y. : Armonk, 1989. 79 p.
22. *Bolkhovitinov N. N.* Russian American Relations and the Sale of Alaska, 1834–1867 / transl. and ed. by Richard A. Pierce. Kingston and Fairbanks, 1996. 394 p.
23. *Brown Stephen P.* The role of the Russian Orthodox Church and Orthodox missionary work in Nineteenth Century Siberia and Russian America. Oxford University Trinity, 1995. P. 133, 144–154.
24. *Farrar Victor J.* The Annexation of Russian America to the United States, Washington, 1937: P. 21–22.
25. *Seward W. H.* The Works of William H. Seward / ed. by G. E. Baker. New York, 1972. Vol. 3. 409 p.
26. *Kushner Howard I.* Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867, Contributions in American History, Number 4. London, Westport, 1975. 228 p.
27. *Lafaber W.* John Quincy Adams and American Continental Empire. Chicago, 1965. 157 p.
28. *McPherson H. M.* The Interest of Wiliam McKendree Gwin in the Purchase of Alaska, 1854–1861 // *Pacific Historical Review*. Vol. 3, N 1. March, 1934. P. 31–32.
29. *Pratt J. W.* The origin of “Manifest Destiny” // *American Historical Review*. July, 1927. Vol. 32, N 4. P. 793–798.

References

1. Alekseev A.I. *Sudba Russkoj Ameriki* [The Fate of Russian America. Preface of A.L. Narochnitsky, introductory article by A.P. Okladnikov]. Magadan, Magadan Booke Publ., 1975, 327 p. (in Russian)
2. Alekseev V.V., Alekseeva E.V., Zubkov K.I., Poberezhnikov I.V. *Aziatskaja Rossija v geopoliticheskoj i civilizacionnoj dinamike. XVI-XX veka* [Asian Russia in the Geopolitical and Civilizational Dynamics. 16th – 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 600 p. (in Russian)
3. Barsukov I.P. *Graf Nikolaj Nikolaevich Murav'jov-Amurskij. Biograficheskie materialy po ego pis'mam, oficial'nym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam* [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky. Biographical Materials on His Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources I. P. Barsukov]. Khabarovsk, Riotip / Reprintnoe izdanie po izdaniju Sinodal'noj Tipografii. [Reprint Edition Based on the Publication of the Synodal Printing House]. Moskva, 1891/ 2008, 685 p. (in Russian)
4. Bolhovitinov N.N. *Doktrina Monro: proishozhdenie i harakter* [The Monroe Doctrine: Origin and Character]. Moscow, IIR Publ., 1959. 334 p. (in Russian)
5. Bolhovitinov N.N. *Rossija i SShA: arhivnye dokumenty i istoricheskie issledovanija: Analiticheskij obzor*. [Russia and the USA: Archival Documents and Historical Research: An Analytical Review]. Moscow, INION Publ., 1984. 105 p. (in Russian)
6. Bolhovitinov N.N. *Obshhestvennost SShA i ratifikacija dogovora 1867 g. Amerikanskij ezhegodnik* [The Public of the USA and the Ratification of the Treaty of 1867. American Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 157– 174. (in Russian)
7. Bolhovitinov N.N. “Kak prodali Aljasku” [How Alaska was sold]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International Life]. 1988, no. 7, pp. 120-131 (in Russian)
8. Bolhovitinov N. N. “Aljaskinskij skandal” [The Alaska scandal]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1989, no. 4, pp. 37-54. (in Russian)
9. Bolhovitinov N.N. *Russko-Amerikanskije otnoshenija i prodazha Aljaski 1834–1867* [Russian Russian-American relations and the sale of Alaska 1834-1867gg]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 368 p. (in Russian)
10. Bolhovitinov N.N. *Russko-amerikanskije otnoshenija i prodazha Aljaski (konec XVIII – 1867 g.)* [Russian-American relations and the sale of Alaska (the end of 18th – 1867)]. *Istorija vneshnej politiki i diplomatii SShA. 1775–1877*. [History of Foreign Policy and Diplomacy of the USA. 1775-1877.] Moscow, 1994, pp. 339-362. (in Russian)
11. Garusova L.N. *Rossijsko-amerikanskije otnoshenija na Dalnem Vostoke (konec XVIII–XX vv.)*. *Istoricheskij opyt* [Russian-American Relations in the Far East (late 18th – 20th centuries). Historical Experience.] Vladivostok, Dalnevost. St. Univ. Publ., 2001, 180 p. (in Russian)
12. *Istorija Russkoj Ameriki: V 3 t. T. 3. Russkaja Amerika: ot zenita ot zakata* [The History of Russian America: In 3 vols. Vol. 3. Russian America: from Zenith to Sunset]. Ed. N.N. Bolkhovitinov. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1999, 559 p. (in Russian)
13. Konstantinov M. V. *Kastrinskij boj* [Kastrinsky Battle]. *Jenciklopedija Zabajkalja: Chitinskaja oblast. V 4 t. T. 3: I – R*. [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita Region. In 4 Vols. Vol. 3: I – R.]. Main editor R. F. Geniatulin. Novosibirsk, Nauka, 2006. p. 70. (in Russian)
14. Konstantinov M.V. *Amur-Aljaska: diplomaticheskaja igra i territorialnyj razmen* [Amur-Alaska: Diplomatic Game and Territorial Exchange] *Prigranichnoe sotrudnichestvo i vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost: istorija i sovremennost* [Cross-border Cooperation and Foreign Economic Activity: History and Modernity]. Proc. of the Inter. Sci. Conf. October 11-15, 2011, Chita, Russia – Manchuria, China]. Chita, ZabGGPU Publ., 2011, pp. 58-59. (in Russian)
15. Konstantinova T.A. *Svjatitel Innokentij kak duhovnyj nastavnik amurskoj politiki* [St. Innocent as a Spiritual Mentor of Amur Politics]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istorija* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2016, no. 16, pp. 119-126. (in Russian)
16. Mathanova N.P. *Politicheskoe nasledie N. N. Murav'jova-Amurskogo* [The Political Legacy of N.N. Muravyov-Amursky]. *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 200-letiju so dnja rozhdenija general-gubernatora Vostochnoj Sibiri N.N. Murav'jova-Amurskogo. 1 oktjabrja 2009, Irkutsk* [Materials of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of the Governor-General of Eastern Siberia N.N. Muravyov-Amursky. October 1, 2009, Irkutsk.]. Irkutsk, 2010, pp. 3-13. (in Russian)

17. Ponomarjov V.N. Russko-amerikanskije otnoshenija v gody Krymskoj vojny, 1852-1856 [Russian-American Relations during the Crimean War, 1852-1856]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes], 1984, vol. 110, no. 6, pp. 232–281. (in Russian)
18. Remnjov A. V. *Rossija Dal'nego Vostoka. Imperskaja geografija vlasti XIX – nachala XX vv.* [Russia of the Far East. Imperial Geography of Power of the 19th – Early 20th Centuries]. Omsk, Omsk St. Univ., 2004, 552 p. (in Russian)
19. Struve B. V. *Vospominanija o Sibiri, 1848–1854 g.* [Memories of Siberia, 1848-1854]. St. Petersburg, 1888, pp. 154-155 (in Russian)
20. Adams J. Q. *Memoirs of John Quincy Adams*, vol. 1– 12. Ed. by C.F. Adams. Philadelphia, 1874–1877, vol. 4, pp. 438-439.
21. Bolkhovitinov N.N. *Russia and the United States: An Analytical Survey of Archival Documents and Historical Studies*. Transl. and ed. by J.D. Hartgrove. Armonk, N.Y., 1989, 79 p.
22. Bolkhovitinov N.N. *Russian American Relations and the Sale of Alaska, 1834–1867*. Transl. and ed. by R.A. Pierce. Kingston and Fairbanks, 1996, 394 p.
23. Brown Stephen P. *The role of the Russian Orthodox Church and Orthodox missionary work in Nineteenth Century Siberia and Russian America*. Oxford University Trinity, 1995, pp. 133, 144–154.
24. Farrar V.J. *The Annexation of Russian America to the United States*. Washington, 1937, pp. 21-22.
25. Seward W.H. *The Works of William H. Seward*. Ed. by G. E. Baker. New York, 1972, vol. 3, 409 p.
26. Kushner Howard I. *Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867*. Contributions in American History, no. 4. London, Westport, 1975, 228 p.
27. Lafeber W. *John Quincy Adams and American Continental Empire*. Chicago, 1965, 157 p. (in English)
28. McPherson H.M. The Interest of Wiliam McKendree Gwin in the Purchase of Alaska, 1854–1861. *Pacific Historical Review*, 1934, vol. 3, no. 1. pp. 31-32.
29. Pratt J.W. The origin of “Manifest Destiny”. *American Historical Review*, July, 1927, vol. 32, no. 4, pp. 793-798. (in English)

Сведения об авторах

Постников Алексей Владимирович
доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института истории естествознания
и техники имени С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, г. Москва, ул. Балтийская, 14
e-mail: postnikov1939@mail.ru

Константинов Михаил Васильевич
доктор исторических наук, профессор
Забайкальский государственный
университет
Россия, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: mk-rus@mail.ru

Information about the authors

Postnikov Alexey Vladimirovich
Doctor of Sciences (Technical), Professor,
Chief Research Scientist
S. I. Vavilov Institute of History of Natural
Science and Technology RAS
14, Baltiyskaiya st., Moscow, 125315,
Russian Federation
e-mail: postnikov1939@mail.ru

Konstantinov Mikhail Vasilievich
Doctor of Sciences (History), Professor
Trans-Baikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: mk-rus@mail.ru